

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

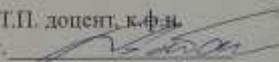
Факультет иностранных языков
Выпускающая кафедра английской филологии

Евдокимова Полина Евгеньевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

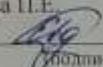
Вариативность употребления переводческих трансформаций на основе переводов произведения Эрнеста Миллера Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой»

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П. доцент, к.ф.н.
« 5 » июня 2019 г.
(подпись)

Руководитель Пэшко В.Е. доцент, к.ф.н.
« 14 » мая 2019 г.
(подпись)

Дата защиты « 10 » июня 2019 г.
Обучающийся Евдокимова П.Е.
« 7 » мая 2019 г.
(подпись)

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск 2019

2019-6-27 12:27

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I ОБ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЯХ, КРИТЕРИЯХ И КЛАССИФИКАЦИЯХ, ПРИНЯТЫХ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА	
1.1. Понятие «переводческая трансформация» и что под ним подразумевается.....	6
1.1.1. Классификации переводческих трансформаций.....	11
1.2. Категории эквивалентности.....	17
1.4. Нормативные аспекты перевода. Условные критерии оценки качества перевода	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	26
Глава II О ПРИМЕРАХ УПОТРЕБЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	
2.1. Анализ найденных примеров с использованием переводческих трансформаций.....	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	41
Заключение	43
Список использованных источников	46
Приложение 1	49
Приложение 2	50

Введение

Согласно В.Н. Комиссарову перевод – это вид языкового посредничества, в ходе которого на иностранном языке создается текст для равноправной замены оригинала в качестве коммуникативно-равнозначного последнему. [15, с.208]. Считается, что переводчик совершает своего рода творческую работу при переводе различного рода текстов, а особенно художественных, ведь зачастую в процесс перевода вкладываются не только знания сферы переводоведения, но и частичка души переводчика.

Художественный перевод не ограничивается лишь областью языковедения и филологии, он, можно сказать, граничит с искусством. [12, с.21]

Переводчику необходимо донести перевод так, чтобы в полной мере сохранить стиль автора, настроение героев, атмосферу, царящую в произведении, при этом не забывать об адекватности и эквивалентности перевода, не потерять основную идею, которую изначально заложил в свое произведение автор, применять все знания теории перевода на практике. Также немало важно сделать текст читабельным, интересным для читателя, сохранить его стилистику. Считается, что истинный талант приходит только с годами, а теория с практикой осваивается на протяжении всей жизни.

Основой работы является рассмотрение проблемы переводческих трансформаций в целом, а также с помощью примеров перевода произведения Эрнеста Миллера Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой». Выбор темы обусловлен тем, что переводческие трансформации являются одной из базисных тем в теории перевода и требует особого внимания. Классификации переводческих трансформации разрабатывались многими известными лингвистами и переводчиками, такими как Фитерман А.М., Левицкая Т.Р., Комиссаров В.Н., Щвейцер А.Д., Рецкер Я.И. и другими, тем не менее проблема не теряет своей актуальности.

Новизна работы заключается в том, что ранее никто не рассматривал переводческие трансформации на примере произведения Эрнеста Миллера Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой».

Теоретическое значение данной работы содержится в том, что она может внести определенный вклад в создание практических и теоретических сторон изучения проблемы переводческих трансформаций.

Практическая ценность работы в том, что данный теоретический материал может применяться в учебных целях в курсах по риторике, функциональной грамматике, переводоведению, литературоведению, филологическому анализу текста, лингвистике текста, лекций по литературе, стилистике и другим дисциплинам.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы выявить наиболее часто используемые при переводе с русского на английский язык трансформации, рассмотреть существующие классификации, определить, имеются ли различия в выборе трансформаций переводчиками, чьи работы мы анализируем.

Задачи:

- Изучить научную литературу по материалам исследования
- Дать критический сопоставительный анализ имеющихся вариантов перевода произведения Эрнеста Миллера Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой».
- Выявить особенности переводческой манеры каждого переводчика
- Определить причины, повлиявшие на выбор переводческих принципов.
- Выделить наиболее популярные переводческие трансформации из существующих на данный момент времени для создания «новой» классификации.

Объект работы - вариации переводов произведения Э.М.Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой», выполненные В.Голышевым, а также группой переводчиков в лице М.Брука, Л.Петровой и Ф.Розенталя.

Предмет работы – переводческие трансформации, использованные при переводе.

В ходе выполнения данной работы были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, метод лингвистического анализа, метод переводческого анализа, метод сопоставительного анализа, метод морфологического анализа.

Работа составлена по следующей структуре: оглавление, введение, 2 главы с выделением подпунктов, выводы по каждой главе, заключение, список использованной литературы, приложение

Глава I ОБ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЯХ, КРИТЕРИЯХ И КЛАССИФИКАЦИЯХ, ПРИНЯТЫХ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

1.1 Понятие «переводческая трансформация» и что под ним подразумевается?

Переводчик не всегда понимает, почему он использует определенную трансформацию, с какой целью он это сделал, то есть трансформирует текст на уровне интуиции, но при этом каждая переводческая трансформация мотивирована, то есть имеет ту или иную причину употребления.

Противоречиво, не так ли? Так что же такое переводческая трансформация, которая вызывает столько проблем и разногласий среди переводчиков и лингвистов?

Переводческие трансформации - это межъязыковые преобразования, модификация элементов исходного текста, действия по перевыражению смысла или перефразированию с целью достижения эквивалентности. [4, с.6]

Они рассматриваются в процессе перевода как способы, которые переводчик может использовать в своей работе при переводе различных текстов оригинала в случаях, когда отсутствует словарное соответствие или нет возможности использовать по условиям контекста.

В теории перевод принято выделять лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические трансформации. Что касается комплексных или же смешанных, они представляют собой языковые преобразования, которые затрагивают как лексические, так и грамматические единицы оригинала, либо могут быть межуровневыми, при которых осуществляется переход от грамматических единиц к лексическими или же наоборот.

К основным типами лексических преобразований текста относят такие способы перевода, как транскрипция и транслитерация, калькирование, лексико-грамматические замены, а именно генерализация, модуляция, конкретизация. Наиболее распространенные грамматические трансформации – синтаксическое уподобление или больше известное как объединение и

членение предложений, дословный перевод, грамматические замены формы части речи, слова или члена предложения. Экспликация или же описательный перевод, антонимический перевод и компенсация составляют комплексные лексико-грамматические трансформации.

Прежде чем приступить к рассмотрению уже существующих классификаций, стоит обратить внимание на определения тех переводческих трансформаций, что чаще всего входят в классификации, именитых переводоведов.

Начнём с транскрипции и транслитерации. Это способы перевода лексической единицы оригинала путём воссоздания ее формы на язык перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма, то есть буквенный состав.

Калькирование - это прием преобразования лексической единицы исходного текста путём замены ее составляющих - морфем или слов, если дело касается устойчивых словосочетаний, их лексическими соответствиями в языке перевода. Смысл калькирования состоит в создании нового слова или устойчивого словосочетания в языке перевода со структурой схожей с исходной лексической единицей.

Лексико-семантические замены - это прием преобразования лексических единиц текста оригинала путём использования в переводе значений единиц языка перевода, не совпадающих со значениями исходных единиц, но которые могут быть выделены из них с помощью определенного типа логических преобразований. В них входят: Конкретизация – это переводческий прием, который заключается в замене слова или словосочетания языка оригинала с более широким предметно-логическим значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением.

Генерализация – это преобразование единиц исходного языка путем замены единицами, имеющими более широкое значение в языке перевода, действие

обратное конкретизации. [26, с.85]

Модуляция или смысловое развитие - это замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, в ходе которой значение закономерно выводится из значения исходной единицы.

Синтаксическое уподобление или дословный перевод - это модификация при переводе, в ходе которой сохраняется синтаксис оригинала и преобразуется в аналогичную структуру на языке перевода.

Членений предложения - это преобразование, в ходе которого синтаксическая структура оригинального предложения делится на два и более предиката на языке перевода.

Объединение предложений - это преобразование, в ходе которого синтаксическая структура оригинала изменяется путём соединения двух простых предложений в одно сложное.

Грамматические замены - это прием преобразования текста путем замены грамматического значения единиц текста в языке перевода. Замена части речи случается чаще всего в англо-русских переводах. Существительное переводится глаголом, прилагательное - существительным.

Экспликация или описательный перевод - это прием модификации текста оригинала, при котором лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, которое дает относительно полное объяснение или определение этого значения на языке перевода.

Компенсация - это прием преобразования текста, при котором смысловые элементы, потерянные при переводе единицы исходного языка в оригинале, переводятся в тексте другим иным способом, причём обычно с изменением положения в тексте.

Добавление и опущение – способ перевода, при котором переводчик может опустить какой-либо фрагмент предложения, если он не вредит контексту, смыслу, либо наоборот же добавить небольшой фрагмент от себя не искажающий происходящее в оригинале. [26, с.83]

Лингвистическая компрессия – способ преобразования текста, который выражается в уменьшении формально-грамматических средств связи и повышении информативности речевых единиц. [9, с. 32] Можно выделить этот способ, как тот, что часто упускается и не берется в классификации трансформаций.

Целостное преобразование расценивается как разновидность такого переводческого приема как смысловое развитие или его же принято называть модуляция. При данном приеме преобразовываются как отдельные обороты речи, так и целое предложение. Главное отличие - при целостном преобразовании логическая и семантическая связь между элементами ИЯ и ПЯ может и не прослеживаться, а эквивалентность плана содержания сохраняется.

Амплификация – увеличение объема высказывания с помощью нарастающего количества семантически и грамматически соотносительных речевых средств. Могут быть использованы синонимы, сравнения, формироваться гипонимический ряд, употребляться эмоционально однотипные выражения. [35, с.56]

Риторические фигуры – вариант передачи какого-либо утверждения, к которому не требуется ответ, а также способ обращения, выражения восклицания.

Синонимическая замена – слово и словосочетания, способные в смысловом отношении заменить другую единицу речи. [21, с. 142] Способ перевода, который многие упускают при создании классификации.

Следует учитывать, что почти каждое новое слово или оборот речи, который заменяет лексический повтор, добавляет новую характерную черту лицам, явлениям или предметам, выполняя тем самым две функции: с одной стороны оно выступает средством связи частей текста, с другой – носителем «характеристических» признаков. Таким образом, чтобы повтор одних и тех же слов не стал единственным возможным средством связи фраз в

предложении, необходимо уделить особое внимание подбору правильных синонимов.

1.1.1. Классификации переводческих трансформаций

Так как основной акцент в работе приходится на употребление переводческих трансформаций при переводе текста оригинала на русский язык, следует рассмотреть различные классификации, которые выдвинуты в разные годы именитыми лингвистами.

Исходя из того, что теория перевода и переводоведение относительно молодые науки, многие специалисты так и не пришли к единому мнению по многим аспектам этих наук. Некоторые ученые-лингвисты совпадают во мнениях, некоторые же значительно разнятся.

Ранее мы уже выяснили, что же такое «переводческая трансформация», также принято считать, что именно определение, предложенное однажды Л.С.Бархударовым, наиболее точно отражает сущность вопроса.

Рассмотрим существующие классификации поподробнее.

Левицкая Т.Р. и Фитерман А.М. в своих работах выделяют три типа трансформаций. По их мнению грамматические преобразования состоят из перестановки, опущения, добавления, перестройки и замены предложений. К категории стилистических трансформаций они причислили такие приемы, как компенсация, синонимические замены и описательный перевод. К лексическим трансформациям - добавления, конкретизация, генерализация, опущение. [18, с.172]

В своих трудах Швейцер А. Д., подразделяет трансформации на четыре группы. Преобразования на компонентном уровне семантической валентности подразумевают использование разных замен. К этому относится, к примеру, замена лексических средств морфологическими, синтаксическими или фразеологическими и прочими другими. [34, с. 111]

Преобразования на прагматическом уровне состоят в таких приемах, как переводческие компенсации, замена тех или иных стилистических средств другими, замена реалий на аналогичные, а также поясняющий, интерпретирующий перевод.

Преобразования, которые осуществляются на референциальном уровне, - это замена реалий или интергипонимическая трансформация, конкретизация или гипонимическая трансформация, генерализация или гиперонимическая трансформация, а также перевод с помощью синекдохической модификации, демегафоризации - замены метафоры ее антиподом, метонимической трансформации, реметафоризации - замены одной метафоры другой.

Преобразования на стилистическом уровне включают в себя расширение и компрессию.

Рецкер Я. И., наоборот, называет всего два типа переводческих трансформаций. Он упоминает в своих работах такие приемы как, например, грамматические трансформации в виде замены членов предложения или частей речи, лексические трансформации состоят в антонимическом переводе, дифференциации значений, генерализации, конкретизации, компенсации потерь, которые возникают в работе переводчика, а также в смысловом развитии и целостном преобразовании. [23, с. 73]

Стоит отметить, что Швейцер выделяет вовсе не типы, а преобразования на различных уровнях, при этом на стилистическом уровне одновременно располагаются две трансформации, такие как грамматическая и лексическая.

Но существует также не мало других мыслей о том, как должна выглядеть классификация переводческих преобразований. К примеру Миньяр-Белоручев Р. К. выделил три вида преобразований – лексические, грамматические, семантические. К первому виду он отнес такие переводческие приемы, как конкретизация и генерализация; ко второму – замену членов предложения и частей речи, членение или объединение предложений, пассивизацию; к третьему типу – прием компенсации, метафорические, синонимические, замены, логическое развитие понятий, антонимический перевод. [21, с.69]

Концепция Комиссарова В. Н. сводится к таким видам переводческих трансформаций, как грамматическая, лексическая, а также комплексная. Именно этой классификации обучают в высших учебных заведениях. Говоря о лексических трансформациях, он называет транслитерацию, калькирование, переводческое транскрибирование, некоторые лексико-семантические замены - модуляцию, генерализацию и конкретизацию. В качестве грамматических трансформаций выделяются синтаксическое уподобление, грамматические замены и членение предложения. Комплексные трансформации также можно именовать лексико-грамматическими. Сюда относятся компенсация, экспликация или же описательный перевод, антонимический перевод. [14, с.70]

Бархударов Л. С., в работе «Язык и перевод» называет четыре типа трансформаций, имеющих место в ходе переводческой работы. Это добавления, перестановки, опущения, замены. Способы перевода, используемые при перестановке, - это изменение расположения компонентов сложного предложения, а также изменение положения слов и словосочетаний. К приемам замены Бархударов относит синтаксические замены в структуре сложного предложения, антонимический перевод, генерализацию и конкретизацию, компенсацию, замену частей речи, компонентов предложения и словоформ, членение и объединение предложения, замену причины следствием, а также действие наоборот. Опущения и добавления имеют эквивалентные типы преобразований – опущение и добавление. [4, с.126]

В своих совместных трудах А. Б. Шевнин и Н. П. Серов при создании классификации выделяют всего два базисных типа переводческих преобразований: лексические трансформации, к которым они относят такие способы как конкретизация, компенсация, антонимический перевод, генерализация, замена причины следствием, а также грамматические трансформации, в которые они включили перестановки, опущения, транспозиции и добавления. [33, с.53]

В отличие от них, Л. К. Латышев выделяет шесть типов переводческих преобразований, например, лексические преобразования. К данному типу ученый относит замены слов синонимами, зависящими от контекста. Стилистические модификации – это трансформации, при которых происходит изменение стилистической окраски слова, которое подвергается переводу. Морфологические преобразования – это способ преобразования текста, в ходе которого совершается переход одной части речи в другую или ее замена несколькими частями речи. Синтаксические преобразования – трансформации синтаксических конструкций (слов, словосочетаний и предложений), изменение типа придаточных предложений, изменение типа синтаксической связи, трансформацию предложений в словосочетания и перестановку придаточных частей в сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях. В учебниках и монографиях по теории перевода семантические трансформации также именуется как «смысловое развитие». В данную графу Латышев Л. К. вписывает замены деталей-признаков. Трансформации смешанного вида – это конверсия и антонимический перевод. [16, с.48]

Щетинкин В. Е., называет следующие разновидности переводческих трансформаций. Лексические модификации текста – конкретизация, антонимический перевод, амплификация, генерализация, смысловое согласование, адаптация, компенсация, экспликация. Лингвист убежден, что тип стилистических переводческих трансформаций располагает только одним общим приемом, который называется модуляция. В. Е. Щетинкин разделяет все трансформации грамматического типа на четыре подтипа, а именно перестановки, опущения, замены, добавления. [35, с.61]

Подводя итоги нашего анализа различных классификаций переводческих трансформаций советских, российских и зарубежных исследователей мы можем сделать вывод о том, что общей универсальной классификации типов переводческих трансформаций или же преобразований в современной лингвистической науке не существует. Что касается общего,

практически все лингвисты делят трансформации на лексические, грамматические и смешанные или же их называют комплексными. Также следует учесть, что создание единой классификации осложнено тем фактом, что разные лингвисты выделяют разное количество способов переводческих преобразований.

Предложенная нами классификация выглядит следующим образом:

Лексические трансформации:

- Транскрипция и транслитерация
- Калькирование
- Добавление
- Опущение
- Лексические замены, включающие в себя конкретизацию, генерализацию, модуляцию, целостное преобразование, синонимическую замену, лингвистическую компрессию

Грамматические трансформации:

- Членение предложений
- Объединение предложений
- Замены
- Перестановка

Стилистические трансформации:

- Риторические фигуры
- Амплификация
- Реметафоризация
- Деметафоризация

Комплексные \ смешанные:

- Антонимический перевод
- Экспликация (описательный перевод)
- Компенсация

Согласно общему мнению мы также выделяем 3 типа трансформаций, а именно лексические, грамматические и комплексные (смешанные), но добавляю к ним стилистические трансформации, которые необходимы при переводе поэзии.

Основой создания данной классификации послужила классификация Татьяны Марковны Софроновой, которая была представлена нам в ходе практических занятий по письменному переводу.

Добавлены в классификацию следующие лексические трансформации: целостное преобразование, как часть модуляции, синонимическая замена, лингвистическая компрессия, а также некоторые стилистические: амплификация по Щетинкину, риторические фигуры, реметафоризация и деметафоризация по Швейцеру.

Преимуществами предложенной нашей классификации является то, что:

1. В ней учтены все наиболее известные классификации
2. Она направлена не только на письменный перевод прозы, но также может быть использована при переводе поэзии
3. Классификация может стать новым толчком к пересмотру существующих классификаций для создания оптимальной, универсальной, устраивающей по многим показателям большинство лингвистов и переводоведов.

1.2. Категории эквивалентности

Зарождение понятия «эквивалентности» произошло из-за отсутствия схожести между содержанием перевода и оригинального текста. Эквивалентность чаще всего является одним из главных признаков и условий существования перевода. Из этого исходят три следствия:

Английский переводовед Дж. Кэтфорд считает, что «эквивалентность - это замена текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке». В то время, как Ю.Найда придерживается мнения, что само по себе явление перевода заключается в поиске на языке перевода «ближайшего естественного эквивалентного соответствия» тексту оригинала.

Также эквивалентность сталкивается с некой оценкой, так как «правильным» или «хорошим» переводом считается только эквивалентный перевод. Чаще всего с такой оценкой переводчики сталкиваются, когда заказчик делится своим мнением о проделанной работе, высказывает все плюсы и недостатки.

Задача эквивалентности состоит в том, чтобы отметить условие с указанием на то, в чем заключается переводческая эквивалентность, без чего нельзя обойтись при переводе, что следует сохранить.

«Эквивалентность – степень соответствия текста исходному тексту, вне зависимости от цели перевода.» Основной задачей переводческого процесса является сохранение коммуникативной функции. Поэтому стоит обратиться к классификации функций речи:

1. Эмотивная функция – высказывание акцентируется на отправителя сообщения.
2. Волеизъявительная функция заключается в установке на получателя.
3. Референтная функция – установка на содержание сообщения.
4. Фактическая функция состоит в проверке на наличие контакта.

5. Металингвистическая функция – устройство языка.

6. Поэтическая функция – установка на форму сообщения. [36, с.20]

Если же цель коммуникации теряется, то можно считать перевод неэквивалентным.

«Эквивалентность перевода – общность содержания (смысловая близость) оригинала и перевода.»[15, с.38]

В своих трудах В.Н.Комиссаров демонстрирует свою уникальную классификацию типов или же уровней эквивалентности, которая подразделяется согласно того, какая часть содержания должна быть передана в переводе.

Первый тип эквивалентности примечателен тем, что на нем переводчику необходимо сохранить только лишь ту часть содержания оригинала, которая содержит цель коммуникации. С данным типом эквивалентности мы встречаемся при переводе поговорок и пословиц.

«A rolling stone gathers no moss» – «Кому на месте не сидится, тот добра не наживет»

«That's a pretty thing to say!» – «Постыдился бы!»

К этому типу эквивалентности прибегают только в тех случаях, когда невозможно детально передать суть содержания оригинала. Такой перевод может привести к ложным выводам тех, на кого направлен перевод, также это может навредить пониманию смысла, вызвать совсем другие мысли, чем те, что вызывает предложение у носителей языка текста оригинала.

Говоря о втором уровне эквивалентности, к цели коммуникации добавляется указание на одинаковую внеязыковую ситуацию. В переводоведении эта ситуация трактуется как «совокупность объектов и связей между объектами, которая описывается в высказывании». Несмотря на это, появление внеязыковой ситуации не гарантирует передачу всех смысловых элементов при переводе. Одна и та же ситуация вполне может быть переведена с помощью разных сочетаний присущих ей особенностей.

Обратимся к некоторым наглядным примерам.

«The telephone rang and he answered it» - «Зазвонил телефон, и он снял трубку».

Основой перевода является наше понимание того, что «снять трубку» значит «ответить на телефонный звонок».

«We locked the door to keep thieves out» – «Мы заперли двери, чтобы воры не проникли в дом».

Третий уровень эквивалентности состоит из тех же частей, что и второй, но с добавлением определенного способа описания ситуации. Давайте опишем этот тип с помощью следующего примера. Представим ситуацию, что главный герой романа знакомится со своей будущей избранницей в госпитале, где та работает уборщицей. Во время первой встречи между ними происходит некая ссора, девушка ведет себя достаточно агрессивно и объясняется перед ним следующим образом: «Scrubbing makes me bad-tempered». Нам же доступен такой перевод: «От мытья полов у меня характер портится». Очевидно, что при переводе употреблены такие же признаки ситуации и сохранены отношения между ними. В тексте оригинала «scrubbing» является причиной по словам девушки, поэтому при переводе схожую функцию осуществляет русский эквивалент «мытьё полов». Именно это и стало причиной ее дурного характера и при переводе это выражается тем же образом, только с помощью грамматических замен части речи – «становится плохим, портится»

Существуют различные виды сематического варьирования для одного способа описания ситуации. Ознакомьтесь с ними Вы можете ниже.

- степень конкретизации описания

«He knocked and didn't entered» - «Он постучал (в дверь) и не вошел».

- способ объединения описываемых признаков в сообщении

«It is an ill wind that blows nobody good» – «Нет худа без добра»

- преобразование направления отношений между признаками

«They had their backs to the sunshine now». Дословный перевод «Теперь их спины были обращены к солнцу» выглядит по-русски напыщенно и

нелепо, именно поэтому при переводе необходимо этого избежать: «Теперь солнце светило им в спину».

- распределение отдельных признаков в сообщении

«Remarkable constitution, too, and lets you see it: great yachtsman» – «Он отличный яхтсмен, великолепно сложен и умеет это показать». (Пер. Ю.Корнеева и П.Мелковой)

Четвертый тип эквивалентности характеризуется теми же тремя составными частями предыдущего уровня, но с сохранением большей части синтаксических структур текста оригинала. Переводчики используют схожие структуры, которые имеются в обоих языках. Например, все мы знаем, что как в русском, так и в английском языке есть категория залога. Поэтому в переводах страдательному залогу русского языка соответствует пассивный английский языка. «The house was sold for seventy thousand euros» - «Дом был продан за семьдесят тысяч евро».

Пятый тип эквивалентности примечателен тем, что в своих работах переводчики приближаются к максимальной схожести с исходным текстом. Есть несколько характерных черт этого уровня:

1. Структуры текстов практически идентичны.
2. Нет различий в лексическом составе текстов.
3. Сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала.

В переводах сохраняются главные части содержания текста оригинала.

I saw her at the cinema - Я видела ее в кинотеатре.

1.3. Нормативные аспекты перевода. Условные критерии оценки качества перевода

Прежде чем приступить к своему труду переводчик должен знать, зачем он принимается за работу, и как будет достигать поставленные цели. Для этого ему необходимы знания теории перевода и ее отраслей. Это понимание предполагает использование правильных соответствий и переводческих трансформаций, различных методов и приемов преобразования текста, учет прагматики и адекватности.

Более того, переводчику необходимо обладать навыками оценки и классификации ошибок, которые могут быть допущены, а также навыками сравнения исходного текста с переводом, уметь вносить исправления. Заказчики, критики, преподаватели, редакторы, копирайтеры – ответственные лица по оцениванию качества выполненной работы переводчика и по классификации ошибок, допущенных в ходе работы. Если же переводчику заведомо предъявляются какие-либо требования, ему необходимо им соответствовать. Следовательно, оценка качества перевода будет обусловлена тем, насколько точно переводчик следовал требованиям заказчика. Все те требования, которые предъявляются к переводу, составляют норму перевода.

Нормы перевода чаще всего встречаются в виде правил перевода или принципов, они могут быть как частными, так и общими. Они могут быть представлены переводчику в виде одного общего правила, либо содержать какие-либо исключения или указания на особые случаи, при которых необходимо прибегнуть к применению правила.

Результаты процесса перевода обуславливаются степенью осуществления смысловой близости перевода к исходному тексту, соблюдением жанра и стилистики, присущей тексту оригинала, а также прагматикой.

Все эти аспекты перевода носят непосредственно нормативный характер, определяют стратегию переводчика и критерии оценки его труда.

Переводческая норма состоит из нескольких взаимодействующих требований:

- 1) нормы переводческой речи;
- 2) конвенциональной нормы перевода;
- 3) нормы эквивалентности перевода;
- 4) прагматической нормы перевода;
- 5) жанрово-стилистической нормы перевода. [15, с.214]

Эквивалентность содержания исходного текста и перевода является базой их коммуникативной равноценности. Норма эквивалентности перевода не является постоянным параметром. Она указывает на необходимость возможно большей схожести между содержанием оригинала и перевода, но лишь согласно коллаборации с другими нормативными требованиями, которые обеспечивают адекватность перевода. Нарушение нормы эквивалентности может быть абсолютным только в том случае, если перевод не выполнен согласно одному из уровней эквивалентности, не передает содержание оригинала хотя бы на самом низком уровне. Также нарушение может быть относительным в случае если остальные нормативные требования могли быть выполнены и на более высоком уровне эквивалентности, чем тот, который был реально достигнут в переводе. В первом случае перевод является неудовлетворительным, а во втором - приемлемым только если максимально возможная смысловая близость неглавный фактор для успешной межъязыковой коммуникации.

Жанрово-стилистическая норма перевода – это требование соответствия перевода главной функции и особенностям стилистики типа текста, к которому принадлежит перевод. Выбор такого типа определяется характером оригинала, а стилистические требования, которым должен отвечать перевод - это нормативные правила, которые характеризуют тексты схожего типа в языке перевода. Жанрово-стилистическая норма во многом определяет нужный уровень эквивалентности и главную функцию,

выполнение которой составляет основную задачу переводчика и является важным критерием при оценке качества проделанной работы.

Прагматическую норму перевода часто не относят к «норме», поскольку прагматическая сверхзадача очень часто бывает индивидуальной и вовсе не нужной переводу. Принято считать, что норма прагматики заключается в требовании в сохранении прагматической ценности перевода. Стремление выполнить конкретную прагматическую задачу - это некая сверхфункция, которая подчиняет все остальные моменты нормы перевода. При решении подобной проблемы переводчик может не достигать максимально возможной эквивалентности, выполнить перевод частями, изменить жанр, нарушить норму перевода. Прагматические условия переводческого акта могут сделать вынужденным полный или частичный отказ от соблюдения нормы перевода, заменить фактически перевод рефератом, пересказом или каким-либо иным видом передачи содержания оригинала, не претендующим на его всестороннюю репрезентацию. [13, с.65]

Конвенциональная переводческая норма необходимость соблюдения близости перевода к исходному тексту на максимально возможном уровне, способность перевода полностью заменять оригинал как в целом, так и детально с выполнением тех задач, для которых осуществляется перевод. На практике это требование осуществляется путем применения всех или некоторых указанных аспектов переводческой нормы.

Оценка качества перевода производится с большей или меньшей степенью детализации. Для дачи общей характеристики результатов процесса перевода употребляют такие термины как «точный перевод», «адекватный перевод», «буквальный перевод», «эквивалентный перевод» и «свободный перевод».

Адекватный перевод – это перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном уровне эквивалентности без нарушений норм или узуса ПЯ с соблюдением жанрово-стилистических требований к текстам данного типа и с

соответствием общественно-признанной конвенциональной норме перевода. В более простом употреблении «адекватный перевод» - это «хороший» перевод, который оправдывает все ожидания и надежды людей, которые оценивают качество перевода.

Эквивалентным переводом называется перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из существующих уровней эквивалентности. Содержанием оригинала – это вся передаваемая информация, включая как предметно-логическое, так и коннотативное значение языковых единиц, составляющих переводимый текст, а также прагматический потенциал текста. По определению любой адекватный перевод должен быть эквивалентным на одном из уровней эквивалентности, но не всякий эквивалентный перевод является адекватным, а только тот, что отвечает и другим нормативным требованиям, отмеченным выше. [17, с.132]

Точным переводом является перевод, в котором эквивалентно воспроизведена лишь предметно-логическая часть содержания текста оригинала при всех возможных отклонениях от жанрово-стилистической нормы и узуальных правил употребления ПЯ. Точный перевод может быть адекватным, только если задача перевода состоит в передаче фактической информации об окружающей действительности. Эквивалентный перевод всегда отличается точностью, а точный перевод по сути только частично эквивалентен.

Буквальным переводом называют перевод, воспроизводящий коммуникативно нерелевантные части оригинала, в результате чего либо нарушаются нормы и узус ПЯ, либо происходит искажение действительности оригинала. К буквальному переводу приводят также попытки воспроизвести смысловые элементы более высокого уровня эквивалентности, не обеспечив передачу содержания на предыдущих уровнях. Буквальный перевод по своей сути неадекватен и используется только в тех случаях, когда перед переводчиком поставлена прагматическая

сверхзадача воспроизвести в переводе формальные особенности построения высказывания в оригинале. В таких случаях буквальный перевод может сопровождаться какими-либо пояснениями или адекватным переводом, который раскрывает истинное содержание текста оригинала.

Свободным переводом, который также известен как вольный, называется перевод, исполненный на уровне эквивалентности ниже, чем тот, которого можно достичь при определенных условиях переводческого процесса. Свободный перевод может быть адекватным, если он отвечает другим нормативным требованиям перевода и не имеет существенных потерь в передаче содержания текста оригинала. Более серьезные отклонения от содержания оригинала делают свободный перевод неэквивалентным и неадекватным, превращая его в «переложение» или самостоятельное высказывание на тему оригинала.

Выводы по I главе

На основании рассмотренного теоретического материала нами были обозначены основные понятия, категории и классификации, принятые в теории перевода и переводоведении. Были отмечены такие понятия, как «переводческая трансформация», «эквивалентность перевода», различные виды перевода, «норма переводческой речи», «норма эквивалентности перевода», «конвенциональная норма перевода», «жанрово-стилистическая норма», «прагматическая норма перевода».

Что касается классификаций, то основной акцент пришелся на выдвинутые разными российскими и зарубежными лингвистами классификации переводческих трансформаций. Выводом послужило то, что единой классификации типов переводческих трансформаций в современной лингвистической науке не существует, практически все лингвисты делят трансформации на грамматические, лексические, и смешанные или же их называют комплексными. Создание единой классификации осложнено тем фактом, что разные лингвисты выделяют разное количество приемов переводческой трансформации. Было принято поделить все классификации согласно той же, что была выявлена общей среди всех лингвистов, а также добавить новый тип – стилистические трансформации. Основой для создания послужила выдвинутая Софроновой Татьяной Марковной классификация переводческих трансформаций. Также была отмечена классификация речевых функций в лингвистическом аспекте перевода согласно Якобсону, типы эквивалентности по Комиссарову.

Следовательно, мы имеем полное право перейти к практической части работы, поскольку все необходимые теоретические и методические обоснования имеются, указаны выше, конкретизированы и четко отсортированы.

Глава II О ПРИМЕРАХ УПОТРЕБЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

2.1. Анализ найденных примеров с использованием переводческих трансформаций

Примеры выбирались согласно определенным трудностям, которые они могли вызвать при переводе и по следующим критериям:

1. Описание особенно интересных случаев в связи с необычайной стилистической красочностью описываемой реальности.

2. Полное отсутствие в языке перевода сложных грамматических структур, использованных в оригинале.

3. Использование автором французского языка

4. Явное наличие переводческих трансформаций в переводе

Перейдем к анализу использованных трансформаций при переводе произведения Эрнеста Миллера Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой».

Примеры:

«**The leaves lay sodden in the rain** and the wind drove the rain against the big green autobus at the terminal and **the Café des Amateurs was crowded and the windows misted over from the heat and the smoke inside**». [Оригинал произведения, глава A Good café on the place St.-Michel , с.9]

«**Размокшие листья лежали под дождем**, ветер охлестывал дождем большой зеленый автобус на конечной остановке, **кафе «Дез аматёр» было забито народом, и окна запотевали от тепла и дыма внутри**». [Перевод В.Голышева, глава Хорошее кафе на площади Сен-Мишель, с.29]

«**Листья лежали размоченные дождем**, и ветер швырял дождь в большой зеленый автобус на конечной оставновке, а **кафе «Для любителей» было переполнено, и окна запотели изнутри от тепла и табачного дыма**». [Перевод коллаборации переводчиков, глава Славное кафе на площади Сен-Мишель, с.4]

Размокшие листья лежали под дождем – листья лежали размоченные дождем – The leaves lay sodden in the rain – перестановка использована Голышевым, относительно дословный перевод выполнен коллаборацией переводчиков.

кафе «Дез аматёр» - кафе «Для любителей» - the Café des Amateurs – Голышев использовал транскрипцию, для воссоздания звуковой формы названия кафе, скорее всего для сохранения парижского антуража, коллаборация перевела название на русский язык полностью, дословно.

...было забито народом, и окна запотевали от тепла и дыма внутри -
 ...было переполнено, и окна запотели изнутри от тепла и табачного дыма -
 ...was crowded and the windows misted over from the heat and the smoke inside –
 небольшая перестановка использована коллаборацией переводчиков.

Нам больше нравится вариант В.Голышева, потому что он более точно передает атмосферу, описываемую автором. Также следует отметить затранскрибированное название кафе, в котором происходят дальнейшие действия, ведь все мы прекрасно знаем, что многие заведения, кафе и рестораны знамениты тем, что в них любили проводить время различные известные личности. Теперь представьте, что после прочтения книги Вам захочется посетить Париж и именно это кафе, ведь благодаря Голышеву Вам известно название.

«**It was sad, evilly run café** where the drunkards of the quarter crowded together and I kept away from it because of **the smell** of dirty bodies and the sour smell of drunkenness». [Оригинал произведения, глава A Good café on the place St.-Michel, с.9]

«**Кафе было печальное, паршивое**, там собирались пьяницы со всего квартала, а я его избегал из-за **запаха** невымытых тел и кислого перегара». [Перевод В.Голышева, Хорошее кафе на площади Сен-Мишель, с.29]

«**Это было мрачное кафе с дурной репутацией**, где собирались пьяницы со всего квартала, и я не ходил туда, потому что там **пахло** потом и

кислым винным перегаром». [Перевод коллаборации переводчиков, Славное кафе на площади Сен-Мишель, с.4]

Запах - пахло – the smell – грамматическая замена части речи выполнена коллаборацией.

Кафе было печальное, паршивое - Это было мрачное кафе с дурной репутацией - It was sad, evilly run café – модуляция использована группой переводчиков, логическая синонимия Голышевым.

Отметим работу группы переводчиков выше, так как добавление «с дурной репутацией» дает большее понимание того, что из себя представляет заведение. Что касается передаваемых в переводе запахов, то первая ассоциация, которая бы возникла у большинства людей на the smell of dirty bodies точно не «запах невымытых тел», всем нам привычнее «пахло потом», к тому же описываемая обстановка не располагает к высоким речам.

«The men and women who frequented the Amateurs stayed drunk all of the time, or all of the time they could afford it, mostly on wine which they bought by the half-liter or liter». [Оригинал произведения, глава A Good café on the place St.-Michel, с.9]

«Женщины и мужчины, собиравшиеся там, были пьяны все время или пока хватало денег – большей частью от вина, которое брали литровыми или полулитровыми бутылками». [Перевод В.Голышева, Хорошее кафе на площади Сен-Мишель, с.29]

«Мужчины и женщины, завсегдатаи кафе «Для любителей», были всегда пьяны, вернее, пили до тех пор, пока у них были деньги, а пили они чаще всего вино, которое покупали по пол-литра или по литру». [Перевод коллаборации переводчиков, Славное кафе на площади Сен-Мишель, с.4]

Женщины и мужчины - Мужчины и женщины - The men and women – перестановка в переводе Голышева.

собиравшиеся там - завсегдатаи кафе «Для любителей» - who frequented the Amateurs – замена названия кафе указательным местоимением «там» использована для избежания повтора в переводе Голышева. Замена глагола

существительным сделана группой переводчиков, чем достигается большая приближенность к русскоязычной действительности, используется своеобразная реалия.

...от вина, которое брали литровыми или полулитровыми бутылками - ...вино, которое покупали по пол-литра или по литру -...on wine which they bought by the half-liter or liter – использовано логическое смысловое добавление Голышевым «бутылками».

В работе переводческой коллаборации нам особенно понравилась такая некая русскоязычная реалия «завсегдатаи», но кажется, что потеряна атмосфера, как будто мы находимся далеко не в Париже, но не нравится переведенное название кафе.

«**The city had accommodated itself to winter**, there was good wood **for sale** at the wood and coal place across our street, and there were braziers outside of many of the good cafes so that you could keep warm on the terraces». [Оригинал произведения, глава Miss Stein instructs , с.16]

«**Город приспособлялся к зиме**, на складе напротив нас **продавали** хорошие дрова и уголь, многие приличные кафе выставляли жаровни, так что ты не мерз на террасах». [Перевод В.Голышева, глава Мисс Стайн наставляет, с.35]

«На дровяном и угольном складе напротив нашего дома **продавали** отличные дрова, и во многих хороших кафе на террасах стояли жаровни, у которых можно было погреться». [Перевод коллаборации переводчиков, глава Мисс Стайн поучает, с.10]

«The city had accommodated itself to winter» опущено, а также выполнена перестановка частей предложения в ходе перевода группой переводчиков

Продавали – продавали – for sale – в обоих вариантах переводчики предпочли заменить выражение «на продажу» глаголом согласно употребляемому времени.

«Город приспособлялся к зиме» можно было вынести отдельным предложением, это бы совершенно не навредило тексту. Группа переводчиков и вовсе опустила этот момент и передала основную вложенную в предложение информацию.

«But what about the old man with beautiful manners and a great name who came to the hospital in Italy and brought **you** a bottle of Marsala or Campari and behaved perfectly, and then one day I would have to tell the nurse never to let that man into the room again? I asked». [Оригинал произведения, глава Miss Stein instructs, с.27]

«-А **что вы скажите** о старике с прекрасными манерами и прославленной фамилией, который **приходит к тебе** в госпиталь в Италии, приносит бутылку марсалы или кампари и ведет себя безукоризненно, а потом, в один прекрасный день, **ты вынужден просить** сестру, чтобы она больше не пускала его в палату? – спросил я». [Перевод В.Голышев, глава Мисс Стайн наставляет, с.46]

«-А знаете, когда **я** лежал в госпитале в Италии, меня навестил старик с прекрасными манерами и громким именем. Он пришел ко мне с бутылкой не то марсалы, не то кампари и вел себя безукоризненно, а затем в один прекрасный день я вынужден был попросить сестру больше никогда не пускать этого человека в мою палату. **Что вы на это скажите?** – спросил я». [Перевод коллаборации переводчиков, глава Мисс Стайн поучает, с.17]

Оригинал состоит из одного длинного предложения, а в переводе группы переводчиков мы видим членение предложения на три – два небольших предложения и «Что вы на это скажите?» - риторический вопрос, который стоит в конце основного предложения. Также речь идет от первого лица, когда в оригинале и переводе Голышева сохранено 3-е лицо.

Перевод группы переводчиков кажется нам не нагроможденным, легче в восприятии, считаем, что членение предложения выгодно смотрится при переводе больших предложений.

«**Work could cure almost everything.** I believed then, and I believe now».

[Оригинал произведения, глава Miss Stein instructs, с.29]

«**Работа почти от всего излечивает,** думал я тогда – да и сейчас так думаю». [Перевод В.Голышев, глава Мисс Стайн наставляет, с.48]

«**Работа – лучшее лекарство от всех бед,** я верил в это тогда и сейчас». [Перевод коллаборации переводчиков, глава Мисс Стайн поучает, с.18]

Объединение предложений выполнено в обоих вариантах перевода. В ходе переводческой коллаборации произошла замена оригинального «work could cure» на подлежащее с составным именным сказуемым «работа – лучшее лекарство»

Нередко мировые произведения разбирают на цитаты, так и это произведение не обошлось без внимания. Перевод «работа – лучшее лекарство от всех бед», выполненный группой переводчиков, вышел в массы и стал повсеместно употребляемой фразой. Поэтому свое предпочтение мы отдаем им.

«With so many trees in the city, you could see the spring coming each day until a night of warm wind would bring it suddenly in one morning». [Оригинал произведения, глава People of the Seine, с.49]

«В городе было так много деревьев, что ты видел, как с каждым днем приближается весна, и вдруг утром, после ночи теплого ветра, она наступала». [Перевод В.Голышева, глава Люди Сены, с.58]

«Когда в городе так много деревьев, кажется, что весна вот-вот придет, что в одно прекрасное утро ее неожиданно принесет теплый ночной ветер». [Перевод коллаборации переводчиков, глава Люди Сены, с.34]

Небольшая перестановка частей предложения выполнена в обоих вариантах перевода.

Хоть в обоих случаях переводчики прибегли к перестановке частей предложения, более выигрышным вариантом кажется перевод, выполненный тремя лингвистами.

«Sometimes the heavy cold rains **would beat it back** so that it would seem that it would never come and that you were losing a season out of your life».

[Оригинал произведения, глава People of the Seine, с.49]

«Иногда холодные проливные дожди **отбрасывали ее назад**, и казалось, что она больше никогда не придет, и ты теряешь целое время года из жизни». [Перевод В.Голышева, глава Люди Сены, с.58]

«Иногда холодные проливные дожди **заставляли ее отступить**, и казалось, что она никогда не вернется и что из твоей жизни выпадает целое время года». [Перевод коллаборации переводчиков, глава Люди Сены, с.34]

Beat it back- отбрасывали ее назад - заставляли ее отступить — смысловое развитие использовано группой переводчиков, также можно заметить применение дословного перевода, потому что структура предложений относительно совпадает.

В переводе Голышева хочется отметить такой стилистический прием, как олицетворение, так как благодаря ему наступающая пора – весна будто оживает на наших глазах, прослеживается переход времен года.

«You expected to be sad in the fall». [Оригинал произведения, глава People of the Seine, с.49]

«Осени пристала печаль». [Перевод В.Голышева, глава Люди Сены, с.58]

«Осенью с тоской миришься». [Перевод коллаборации переводчиков, глава Люди Сены, с.34]

Целостное преобразование использовано при переводе оригинального предложения в обоих вариантах перевода. Семантическая и логическая связь между элементами ИЯ и ПЯ может и не прослеживаться, но эквивалентность плана содержания видна.

Оба варианта перевода одного типа эквивалентности, следовательно они равноценны, поэтому сложно определить, какой из них является лучше. Тем не менее, свое предпочтение отдаем второму варианту.

«**Part of you** died each year when the leaves fell from the trees and their **branches were bare** against the wind and the cold, **wintery** light». [Оригинал произведения, глава People of the Seine, с.49]

«**Часть тебя** каждый год умирала, когда опадали листья, и ветру, **промоглом** холодному свету открывались **голые сучья**». [Перевод В.Голышева, глава Люди Сены, с.58]

«Каждый год в тебе **что-то** умирает, когда с деревьев опадают листья, а **голые ветки** беззащитно качаются на ветру в холодном **зимнем** свете». [Перевод коллаборации переводчиков, глава Люди Сены, с.34]

Часть – что-то – part of you – группа переводчиков заменила слово «part» на неопределенное местоимение что-то

Голые сучья – голые ветки – branches were bare – синонимическая замена выполнена Голышевым для более атмосферной передачи атмосферы.

Промозглый – зимний – wintry – синонимическая замена на более привычное русскому читателю прилагательное «промоглый»

Благодаря употребленным в переводе слову «промоглый» и словосочетанию «голые сучья» читатель еще больше проникается той атмосферой, что изначально закладывал Хемингуэй в эту часть своего произведения.

«But Paris was a very old city and we were young and **nothing was simple there**, not even poverty, nor **sudden money**, nor the moonlight, nor right and wrong, nor the breathing of someone who lay beside you in the moonlight». [Оригинал произведения, глава A False Spring, с.61]

«Но Париж был очень старый город, а мы – молоды, и **все было не просто** – ни бедность, ни **свалившиеся деньги**, ни лунный свет, ни различие между правильным и неправильным, ни дыхание той, что лежала с тобой в лунном свете». [Перевод В. Голышева, глава Неверная весна, с.70]

«Но Париж очень старый город, а мы были молоды, и **все там было не просто** – и бедность, и **неожиданное богатство**, и лунный свет, и

справедливость или зло, и дыхание той, что лежала рядом с тобой в лунном свете». [Перевод коллаборации переводчиков, глава Обманная весна, с.45]

Все было не просто – все там было не просто – *nothing was simple there* – антонимический перевод выполнен обоими переводчиками

Свалившиеся – неожиданное – *sudden* - логическая синонимия использована

Деньги – богатство - *money* - логическая синонимия

Ни различие между правильным и неправильным – и справедливость или зло – *nor right and wrong* – также логическая синонимия использована переводчиками

Переводы выполнены на одном уровне эквивалентности, но если учитывать те разные эпитеты, что были употреблены переводчиками, то в своем выборе сделаем акцент на переводе фрагмента предложения «*nor right and wrong*». Вариант перевода Голышева кажется стилистически нейтральным, в то время как в переводе группы лингвистов все же есть нечто от художественного стиля.

«*I was doing what I did of my own free will and I was doing it stupidly*». [Оригинал, глава *Hunger was a good discipline*, с.73]

«То, что я делал, я делал по собственной воле – и делал глупо». [Перевод Голышева, глава Голод был хорошим воспитателем, с.89]

«Всеми виной моя собственная глупость». [Перевод коллаборации переводчиков, глава На выучке у голода, с.55]

Дословный перевод применен Голышевым, лексическая компрессия – группой переводчиков

Так как мы не всегда приветствуем дословный перевод, считаем, что вариант перевода группы переводчиков лучше. Перевод в какой-то степени должен отступать от оригинала и быть более литературным, так как в данном случае мы имеем дело с переводом художественного произведения.

«**Hunger is healthy** and the pictures look better when you are **hungry**».

[Оригинал, глава Hunger was a good discipline, с.73]

«**Голодать полезно**, и картины смотрятся лучше, когда ты **голоден**».

[Перевод В.Голышева, глава Голод был хорошим воспитателем, с.90]

«**Голод полезен для здоровья**, и картины действительно смотрятся лучше на **пустой желудок**». [Перевод коллаборации переводчиков, глава На выучке у голода, с.56]

Голодать – голод – hunger – замена части речи у Голышева

Полезно – полезно для здоровья – healthy – расширения значения в переводе группы переводчиков

Голоден – пустой желудок – hungry – переводчики использовали модуляцию, следствие – голодный, причина - потому что пустой желудок.

В варианте перевода Голышева два однокоренных слова на относительно небольшое предложение, а группа переводчиков избежала этого повтора за счет модуляции «пустой желудок». Акцентным словом главы является «голод» и все из него вытекающее, но чтобы читателем легче воспринимался текст, в некоторых местах возможны такие лексические приемы.

«Most of the clients were elderly bearded men in well worn clothes who came with their wives or their mistresses and wore or did not wear thin red Legion of Honor ribbons in their lapels». [Оригинал, глава Ford Madox Ford and devil's disciple, с.80]

«Большинство посетителей **знали друг друга, но лишь несколько, чтобы обменяться кивками**; среди них были пожилые бородатые господа в поношенных костюмах , приходившие с женами и любовницами, иные – с красными ленточками ордена Почетного легиона в петлицах, иные – без». [Перевод В.Голышева, глава Форд Мэдокс Форд и ученик дьявола, с.93]

«Большинство же посетителей были пожилые бородатые люди в поношенных костюмах – они приходили со своими женами или любовницами, и у некоторых в петлице была узкая красная ленточка

Почетного легиона, а у других ее не было». [Перевод коллаборации переводчиков, глава Форд Мэдокс Форд и ученик дьявола ,с.62]

Голышев использовал личное дополнение в начале предложения, потому что в оригинале этого смысла не наблюдается.

В процессе перевода допускается, что переводчик может дополнять оригинал произведения таким образом, чтобы это не вредило всем тем нормам, что необходимо сохранить на языке перевода. Да, переводчик совершает огромную творческую работу, трансформируя оригинальный текст произведения на язык перевода. Но будь Вы автором произведения, которое отдали на перевод, разрешили бы Вы такие «погрешности» и некие «вольности» от переводчика? Мы считаем, что это вредит прагматике и эквивалентности, а также в какой-то мере принижает автора произведения, как будто он что-то упустил или не дописал сам, поэтому прибегаем к помощи других.

«He looked more like a Broadway character of the Nineties than the **lovely** painter that he was, and afterwards, when he had hanged himself, I liked to remember him as he was that night **at the Dome**». [Оригинал, глава with Pascin at the Dome, с.104]

«Он был похож скорее на бродвейского фланера девяностых, чем на **славного** художника, каким он был, и потом, когда он повесился, я любил вспоминать его в тот наш вечер в «**Доме**». [Перевод В.Голышева, глава «С Паскиным в кафе «Дом», с.113]

«Он был больше похож на гуляку с Бродвея девяностых годов, чем на **замечательного** художника. И позже, когда он повесился, я любил вспоминать его таким, каким он был в тот вечер в «**Куполе**». [Перевод коллаборации переводчиков, глава «В кафе «Купол» с Пасхиным», с. 82]

В ходе переводческой коллаборации оригинальное предложение было разделено на два отдельных.

Из-за различий в переводе заголовка, в котором содержится название кафе, видна разница и в переводе, в первом случае кафе называется «Дом»,

некая комбинация транскрипции и транслитерации, а во втором случае оно же называется «Купол», так как в переводе на русский язык *dome* – купол, колпак, свод, крышка.

Славный – замечательный – *lovely* – синонимическая замена

Ранее уже говорилось о том, что после прочтения произведения кого-то оно может впечатлить настолько сильно, что захочется пройтись по упомянутым в книге знаменитым местам. Поэтому мы все также приветствуем выбор комбинации транскрипции и транслитерации, сделанный Голышевым.

«They say the seeds of what we will do are in all of us, but it always seemed to me that in those who make jokes in life the seeds are covered with better soil and **with a higher grade of manure**». [Оригинал, глава with Pascin at the Dome, с.104]

«Говорят, во всех нас заложены семена того, что мы сделаем, но мне всегда казалось, что у тех, кто шутит при жизни, семена покрыты лучшей почвой и **навозом высшей категории**». [Перевод В.Голышева, глава «С Паскиным в кафе «Дом», с.113]

«Говорят, что во всех нас заложены ростки того, что мы когда-нибудь сделаем в жизни, но мне всегда казалось, что у тех, кто умеет шутить, ростки эти прикрыты лучшей почвой и **более щедро удобрены**». [Перевод коллаборации переводчиков, глава «В кафе «Купол» с Пасхиным», с. 82]

Ростки – семена – *seeds* – синонимическая замена

Навозом лучшей категории – более щедро удобрены – *with a higher grade of manure* – У Голышева практически дословный перевод, а группа переводчиков использовала грамматическую замену части речи.

В переводе Голышева стоит отметить сохранение того особого стиля, что вложил в эту фразу Хемингуэй. С одной стороны, есть некая философия в словах автора, но с другой стороны, немного дерзко оканчивается «навозом», в то время как группа переводчиков смягчила этот момент, заменив часть речи, но при этом теряя стилистики.

«His talent was as **natural** as the pattern that was made by the dust on a butterfly's wings. At one time he understood it no more than the butterfly did and he did not know when it was brushed or **marred**. Later he became conscious of his damaged wings and of their construction and he learned to think and could not fly any more because the love of flight was gone and he could only remember when it had been effortless». [Оригинал, глава Scott Fitzgerald, с.141]

«Талант его был таким же **природным**, как узор пыльцы на крыльях бабочек. Какое-то время он осознавал это не больше, чем бабочка, и не понял, когда узор стерся или **потускнел**. Позже он почувствовал, что крылья повреждены, почувствовал их конструкцию и научился думать. Он опять летал, и мне посчастливилось встретиться с ним сразу после хорошего периода в его творчестве, пусть и нехорошего в жизни». [Перевод В.Голышева, глава Скотт Фицджеральд, с.160]

«Его талант был таким же **естественным**, как узор из пыльцы на крыльях бабочки. Одно время он понимал это не больше, чем бабочка, и не заметил, как узор стерся и **поблек**. Позднее он понял, что крылья его повреждены, и понял, как они устроены, и научился думать, но летать больше не мог, потому что любовь к полетам исчезла, а в памяти осталось только, как легко ему леталось когда-то...» [Перевод коллаборации переводчиков, глава Скотт Фицджеральд, с.114]

Естественный – природный – natural – использована синонимическая замена

Потускнел – поблек – marred – синонимическая замена

Почувствовал – понял – became conscious – логическая синонимия

He could only remember – осталось в памяти – логическая синонимия

Он опять летал, и мне посчастливилось встретиться с ним сразу после хорошего периода в его творчестве, пусть и нехорошего в жизни. – Личное добавление Голышева, по тексту этого не прослеживается.

Уже было сказано, что личные дополнения, которыми грешит Голышев, нам не нравятся, так как в какой-то мере это неуважение к автору,

поэтому отдаем свое предпочтение переводу, выполненному в ходе переводческой коллаборации.

За остальными примерами из произведения Вы можете обратиться к Приложению 2 на с.50

Выводы по главе II

На основе вышеизложенного материала можно сделать вывод, что переводческие трансформации являются неотъемлемой частью работы переводчика, особенно когда дело касается работы с художественным переводом.

Нельзя не отметить, что трансформации встречаются в каждой главе произведения, что видно из указаний после каждого примера.

Переводы, выполненные В.Голышевым, а также группой переводчиков, Бруком, Розенталь, Петровой, являются адекватными и эквивалентными. Они сделаны согласно всем прагматическим задачам на максимально возможном уровне эквивалентности без нарушения каких-либо норм. Текст соответствует жанрово-стилистическим требованиям и конвенциональной норме перевода.

Работы переводчиков имеют свои определенные расхождения, касающиеся применяемых трансформаций. Сложно выявить, почему при переводе была выбрана какая-либо трансформация, но можно точно сказать, что каждое действие переводчиков совершается осознанно, согласно нормам перевода.

Что касается вариативности, то наглядно проследить частоту употребления переводческих трансформаций можно исходя из представленной диаграммы. (см. Приложение 1)

При составлении диаграммы было учтено 86 примеров переводческих трансформаций, использованных исключительно при переводе произведения «Праздник, который всегда с тобой»

Мы видим, что наиболее употребляемыми трансформациями являются лексические преобразования текста, сохраняя смысловую составляющую, которую вложил автор произведения. Далее идут грамматические трансформации, их употребление связано с различиями в синтаксических структурах языков. Реже используются комплексные или смешанные трансформации, а стилистические

трансформации на примере этого произведения отражаются с минимальным процентом.

Заключение

Каждому переводчику приходится производить неоднократные языковые преобразования ради достижения той самой переводческой эквивалентности, несмотря на все расхождения двух языков, в нашем случае английского и русского. К этому необходимо прибегать для того, чтобы текст перевода не отличался от исходного варианта, соблюдались все требования к переводу, сохранялась вся вложенная автором информация.

Акцентным моментом работы являются переводческие трансформации или же их также называют преобразования. Согласно Бархударову переводческие трансформации - это «межъязыковые преобразования, перестройка элементов исходного текста, операции перевыражения смысла или перефразирование с целью достижения переводческого эквивалента».

Они рассматриваются в процессе перевода как способы перевода, которыми может пользоваться переводчик при переводе различных текстов оригинала в тех случаях, когда отсутствует словарное соответствие или нет возможности использовать по условиям контекста.

Одной из главных целей перевода является достижение адекватности. Основная задача переводчика при достижении адекватности – умение умело произвести различные преобразования при переводе для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключённую в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм языка перевода. Считается, что именно с помощью переводческих трансформаций достигается адекватность перевода.

Основой нашей классификации выступила классификация переводческих трансформаций Татьяны Марковны Софроновой. При ее составлении были учтены следующие преобразования: лексические - транскрипция и транслитерация, калькирование, лексико-грамматические замены, а именно генерализация, модуляция, конкретизация, наиболее распространенные грамматические трансформации – синтаксическое

уподобление или дословный перевод, членение и объединение предложений, грамматические замены формы слова, части речи или члена предложения. Экспликация или же описательный перевод, антонимический перевод и компенсация составляют комплексные лексико-грамматические трансформации.

Представленные трансформации редко встречаются в единичном виде, что можно заметить обратившись еще раз к представленным преобразованиям. Обычно разного рода трансформации осуществляются одновременно - перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование – лексическим, часто переводчики используют комбинацию транслитерации и транскрипции и т.д. Именно такой непростой комплексный характер переводческих трансформаций и делает перевод столь сложным и трудоёмким делом.

Также хочется отметить проделанную работу известных мастеров переводного дела. Особенностью Голышева на примере перевода произведения Хемингуэя стало то, что он использовал различные дополнения, но делал это осознанно, так как именно таким он видит перевод данного произведения. Вы также можете ознакомиться с фрагментом интервью, в котором Виктор Петрович отзывается о переводческом процессе для того, чтобы иметь более детальное представление о его стиле работы: «Если ты переводишь попсу, нечего с ней церемониться. Людей, которые пишут слишком примитивно или неаккуратно, довольно много. С другой стороны, у Уильяма Фолкнера тоже не самым простым способом все сказано. Можно выгладить его, разбить длинные фразы на короткие без утраты смысла, но ты потеряешь ритм и напор. При чтении или переводе его работ происходит такое камлание: Фолкнер долго говорит про какую-нибудь ерунду, у тебя отключаются мозги, и он может внушить тебе то, чему в трезвом тексте ты ни за что бы не поверил. Он тебя размягчает. Это способ гипноза, и это нужно учитывать. Я видел случаи, когда человек хотел его складно перевести, разбивал фразы на части и в результате терял Фолкнера

отчасти». Он всегда придерживался мнения, что перевод должен увлечь читателя, захватить его с головой, а переводчик в свою очередь должен приложить максимум усилий для достижения этого эффекта.

Что касается работы группы переводчиков, сложно представить, каким образом осуществлялся сам переводческий процесс. Делили ли они текст на части или же каждый переводил текст оригинала самостоятельно, а потом итоговый вариант собирался из лучших фрагментов. Сколько разногласий между ними вызывали переводы, ведь вдвоем договориться проще, чем втроем. Тем не менее, опуская все эти моменты, можно с уверенностью сказать, что проделана огромная работа по преобразованию текста в достойный вариант для русскоязычной действительности, за что каждый из них достоин уважения и признания.

Список использованных источников

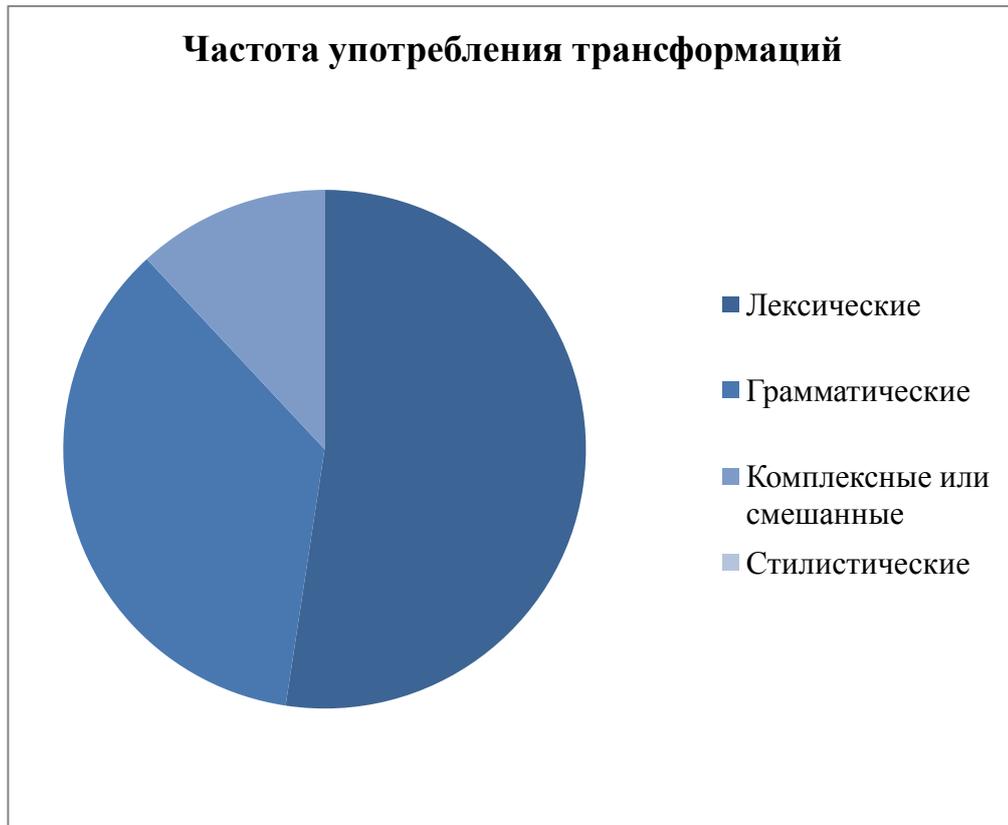
1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М., 2004. 352 с.
2. Алимов В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М., 2004. 237 с.
3. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ. Казань: Издательство Казанского Университета. 1989. 130 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975. 240 с.
5. Белякова Е.И. Переводим с английского. СПб.: КАРО, 2003. 160 с.
6. Брандес, М.П. Переводческая стилистика. М.: Высшая школа, 1988. 127 с.
7. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во УРАО, 2000. 208 с.
8. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
9. Гальперин И.Р., Черкасская Е.Б. Лексикология английского языка. М., 1956. 75 с.
10. Зражевская Т.А., Беляева Л.М. Трудности перевода с английского на русский. М., 1972. 140 с.
11. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English - Russian. М.: СПб: Союз, 2005. 320 с.
12. Казакова Т.А. Художественный перевод. Учебное пособие. СПб., 2002. 115 с.
13. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М., 1980. 167 с.
14. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. 216 с.
15. Комиссаров В.Н. Теория перевода: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Репринтное воспроизведения издания 1990г. М.: Альянс, 2013. 253 с.

16. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. / Лев Константинович Латышев. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 215 с.
17. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Международные отношения, 1981. 248 с.
18. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского на русский. М., 1963. 125 с.
19. Львовская Э.Д. Теоретические проблемы перевода (на материале испанского языка). М.: Высшая школа, 1985. 232 с.
20. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
21. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980. 237 с.
22. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта:Наука, 2003. 320 с.
23. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. 240 с.
24. Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? «Тетради переводчика» №17. М.: Международные отношения, 1980. 72-84 с.
25. Слепович В.С. Курс перевода. Минск, 2001. 318 с.
26. Софронова Т.М. Объединяя языки и культуры: секреты мастерства англо-письменного перевода: учеб. пособ. для бак-ов напр. подг. 450302 «Лингвистика» / Т.М.Софронова. Красноярск, 2016. 343 с.
27. Утробина А.А. Теория перевода. М., 2009. 141 с.
28. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983. 416 с.
29. Фирсов О.А. Перевод с английского языка на русский и его комментарий. М., 2003 198 с.
30. Хемингуэй Э. М. Праздник, который всегда с тобой. М.: Издательство АСТ, 2018. 288 с.

31. Хемингуэй Э.М. Праздник, который всегда с тобой [Электронный ресурс] перевод с англ. М.Брук, Л.Петрова, Ф.Розенталь. – Режим доступа. - URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=61840> (дата обращения 17.01.2019)
32. Чужакин А. Трудности перевода. М.: Р.Валент, 2001. 64 с.
33. Шевнин, А. Б. Теория и практика перевода : пособие для студентов филол. фак. ун-тов и фак. иностр. яз. пед. ин-тов / А. Б. Шевнин, В. С. Серов. Элиста: КГУ, 1979. 125 с.
34. Швейцер А.Д. Теория перевода. М., 1988. 215 с.
35. Щетинкин В.Е. Пособие по переводу с французского языка на русский: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностранные языки». М.: Просвещение, 1987г. 160 с.
36. Якобсон Р.О. Статья // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. с.16-24
37. Hemingway E. A Moveable Feast. СПб.: КАРО, 2014. 224 с.

Приложение 1

Диаграмма частоты употребления переводческих трансформаций

Приложение 2

Дополнительные примеры из произведения Эрнеста Миллера

Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой»

«It is necessary to handle yourself better when you have to cut down on food so you will not get too much hunger-thinking». [Оригинал, глава Hunger was a good discipline, с.77]

«Когда экономишь на еде, необходимо лучше владеть собой, иначе погрязнешь в голодных мыслях». [Перевод В.Голышева, глава Голод был хорошим воспитателем, с.94]

«Когда приходится экономить на еде, надо держать себя в руках, чтобы не думать слишком много о голоде». [Перевод группы переводчиков, глава На выучке у голода, с.59]

«It was one of those unsound but illuminating thoughts you have when you have been sleepless or hungry». [Оригинал, глава Hunger was a good discipline, с.70]

«Такие бывают нездоровые озарения, когда живешь впроголодь или недосыпаешь». [Перевод В.Голышева, глава Голод был хорошим воспитателем, с.86]

«Такие не слишком здравые мысли-открытия приходят в голову от бессонницы или недоедания». [Перевод группы переводчиков, глава На выучке у голода, с.53]

«There was the church and there were shops selling religious objects and vestments on the north side of the square». [Оригинал, глава Hunger was a good discipline, с.70]

«Была церковь и на северном краю площади - лавка с религиозными принадлежностями и облачениями». [Перевод В.Голышева, глава Голод был хорошим воспитателем, с.86]

«На северной стороне площади - церковь и лавки, торгующие разной церковной утварью». [Перевод группы переводчиков, глава На выучке у голода, с.53]

«Hunger is a good discipline and you learn from it». [Оригинал, глава Hunger was a good discipline, с.77]

«Голод - хороший воспитатель, на нем учишься, но можешь и что-нибудь придумать». [Перевод В.Гольшева, глава Голод был хорошим воспитателем, с.94]

«Голод хорошо дисциплинирует и многому учит». [Перевод группы переводчиков, глава На выучке у голода, с.59]

«We went racing together many more times that and other years after I had worked in the early mornings, and Hadley enjoyed it and sometimes she loved it». [Оригинал, глава The end of an avocation, с.62]

«В тот год и в последующие мы часто ходили на скачки, когда я успевал поработать рано утром; Хэдли ходила с удовольствием, а иногда с энтузиазмом». [Перевод В.Гольшева, глава Конец одной страсти, с.70]

«В этому году и на протяжении ещё нескольких лет мы много раз бывали вместе на скачках, после того как я кончал утроенную работу, и Хэдли это нравилось, а иногда даже захлестывало ее». [Перевод группы переводчиков, глава Конец одного увлечения, с.47]

«The horses came by, ours wet, with his nostrils working wide to breathe, the jockey patting him». [Оригинал, глава A False Spring, с.54]

«Лошади прошли мимо - наш мокрый, с раздутыми ноздрями, жокей похлопывал его». [Перевод В.Гольшева, глава Неверная весна, с.63]

«Мимо провели лошадей, наша была вся в мыле, ее ноздри широко раздувались, и жокей оглаживал ее». [Перевод группы переводчиков, глава Обманная весна, с.40]

«She had no confidence in books written in English, paid almost nothing for them, and sold them for a small and quick profit». [Оригинал, глава People of the Seine, с.45]

«Она не доверяла книгам на английском, не платила за них почти ничего и продавала поскорее с маленькой прибылью». [Перевод В.Гольшева, глава Люди Сены, с.54]

«Она не питала доверия к книгам на английском языке, платила за них гроши и старалась поскорее их продать с любой, даже самой небольшой прибылью». [Перевод группы переводчиков, глава Люди Сены, с.31]

«The good spots to fish changed with the height of the river and the fishermen used long, jointed, cane poles but fished with very fine leaders and light gear and quill floats and expertly baited the piece of water that they fished». [Оригинал, глава People of the Seine, с.47]

«Хорошие места менялись в зависимости от уровня воды, а у рыбаков были длинные составные удилица, они пользовались легкой снастью, очень тонкими поводками и перьевыми поплавками, ловили умело и подкармливали рыбу в местах, где удили». [Перевод В.Гольшева, глава Люди Сены, с.56]

«Рыбные места менялись в зависимости от уровня воды в реке, и рыболовы пользовались складными бамбуковыми удочками, но с очень тонкой леской, легкой снастью и поплавками из гусиных перьев; они искусно подкармливали рыбу в том же месте, где ловили». [Перевод группы переводчиков, глава Люди Сены, с.33]

«They were delicious fried whole and I could eat a plateful». [Оригинал, глава People of the Seine, с.47]

«Жаренная целиком, она была очень вкусная, я мог съесть целую тарелку». [Перевод В.Гольшева, глава Люди Сены, с.56]

«Зажаренная целиком, она просто объедение, и я мог съесть полную тарелку». [Перевод группы переводчиков, глава Люди Сены, с.33]

«I had already seen the end of fall come through boyhood, youth and young manhood, and in one place you could write about it better than in another». [Оригинал, глава A Good Café., с.12]

«И в детстве, и в юности, и взрослым я видел, я видел, как кончается осень, и писать об этом в одном месте было лучше, чем в другом». [Перевод В.Гольшева, глава Хорошее кафе, с.31]

«Я уже не раз встречал позднюю осень - ребёнком, подростком, мужающим юношей, и пишется о ней в разных местах по-разному: в одном месте лучше, в другом – хуже». [Перевод группы переводчиков, глава Славное кафе, с.5]

«That was called transplanting yourself, I thought, and it could be as necessary with people as with other sorts of growing things». [Оригинал, глава A Good Café., с.12]

«Это называется пересадить себя, так я думал, и людям иногда это так же необходимо, как другим растущим организмам». [Перевод В.Гольшева, глава Хорошее кафе, с.32]

«Это как пересадка на новую почву, думал я, и людям она так же необходима, как и растениям». [Перевод группы переводчиков, глава Славное кафе, с.6]

«She was pretty with a face fresh as a newly minted coin if they minted coins in smooth flesh with rain-freshened skin and her hair was black as a crow's wing and cut sharply and diagonally across her cheek». [Оригинал, глава A Good Café., с.12]

«Она была хорошенькая, со свежим, как только отчеканенная монета, лицом, с гладкой благодаря дождю кожей и чёрными как вороново крыло волосами, наискось срезанными над щекой». [Перевод В.Гольшева, глава Хорошее кафе, с.32]

«Она была очень хороша, ее свежее лицо сияло, словно только что отчеканенная монета, если монеты можно чеканить из мягкой, освеженной дождем кожи, а ее чёрные как вороново крыло волосы закрывали часть щеки». [Перевод группы переводчиков, глава Славное кафе, с.6]

«I thought of Miss Stein and Sherwood Anderson and egotism and mental laziness versus discipline and I thought who is calling who a lost generation?» [Оригинал, глава une generation perdue, с.37]

«Я думал о мисс Стайн и Шервуде Андерсоне, о сомнении, о разнице между умственной ленью и дисциплиной и думал: это кто кого называет потерянным поколением?» [Перевод В.Гольшева, глава une generation perdue, с.84]

«Я думал о мисс Стайн, о Шервуде Андерсоне, и об эгоизме, и о том, что лучше - духовная лень или дисциплина. Интересно, подумал я, кто же из нас потерянное поколение?» [Перевод группы переводчиков, глава une generation perdue, с.24]

«But you knew there would always be the spring, as you knew the river would flow again after it was frozen». [Оригинал, глава People of the Seine, с.49]

«Но ты знал, что весна непременно придёт и снова потечёт река, освободившись ото льда». [Перевод В.Голышева, глава Люди Сены , с.58]

«Но ты знаешь, что весна обязательно придёт, так же как ты уверен, что замёрзшая река снова освободится ото льда». [Перевод группы переводчиков, глава Люди Сены, с.34]

«In Europe then we thought of wine as something as healthy and normal as food and also as a great giver of happiness and well being and delight». [Оригинал, глава Scott Fitzgerald, с.163]

«Тогда в Европе мы считали вино чем-то таким же полезным и обычным, как пища, и, кроме того, оно радовало, создавало ощущение благополучия и счастья». [Перевод В.Голышева, глава Скотт Фицджеральд, с.182]

«В Европе в те дни мы считали вино столь же полезным и естественным, как еду, а кроме того, оно давало ощущение счастья, благополучия и радости». [Перевод группы переводчиков, глава Скотт Фицджеральд, с.129]

«Drinking wine was not a snobbism nor a sign of sophistication nor a cult; it was as natural as eating and to me as necessary, and I would not have thought of eating meal without drinking either wine or cider or beer». [Оригинал, глава Scott Fitzgerald, с.164]

«Пили вино не из снобизма, это не было признаком какой-то утонченности, не было модой; мне бы в голову не пришло обедать без вина, сидра или пива». [Перевод В.Голышева, глава Скотт Фицджеральд, с.183]

«Вино пили не из снобизма и не ради позы, и это не было культом: пить было так же естественно, как есть, а мне - так же необходимо, и я не стал бы обедать без вина, сидра или пива». [Перевод группы переводчиков, глава Скотт Фицджеральд, с.129]

«Paris was always worth it and you received return for whatever you brought to it». [Оригинал, глава There is never any end to Paris, с.213]

«Он всегда того стоит и всегда воздавал нам за то, что мы ему приносили». [Перевод В.Голышева, фрагменты, с.286]

«Париж стоит этого, и ты всегда получал сполна за все, что отдавал ему». [Перевод группы переводчиков, глава Париж никогда не кончается, с.167]

«She wanted to know the gay part of how the world was going; never the real, never the bad». [Оригинал, глава une generation perdue, с.30]

«Она желала знать веселую сторону того, что творилось в мире, но отнюдь не все, отнюдь не плохое». [Перевод В.Голышева, глава une generation perdue, с.77]

«Она хотела знать только веселую сторону происходящих в мире событий, а не всю правду, не все дурное». [Перевод группы переводчиков, глава une generation perdue, с.20]

«I was young and not gloomy and there were always strange and comic things that happened in the worst time and miss Stein liked to hear these». [Оригинал, глава une generation perdue, с.30]

«Я был молодой и не мрачный, и даже в самое плохое время всегда происходило что-нибудь смешное или странное, и мисс Стайн любила о таком слушать». [Перевод В.Голышева, глава une generation perdue, с.77]

«Я был молод и не склонен к унынию, а ведь даже в самые плохие времена случаются нелепые и забавные вещи, и мисс Стайн любила слушать именно о них». [Перевод группы переводчиков, глава une generation perdue, с.24]

«Ezra wanted me to teach him to box...» [Оригинал, глава Ezra pound and his bel esprit, с.107]

«Эзра хотел, чтобы я научил его боксу...» [Перевод В.Гольшева, глава Эзра Паунд и гусеница-землемерка, с.115]

«Эзра просил, чтобы я научил его боксировать...» [Перевод группы переводчиков, глава Эзра Паунд и его бель Эспри, с.85]

«He had a face that reminded me of a frog, not a bullfrog but just any frog, and Paris was too big a puddle for him». [Оригинал, глава Ezra pound and his bel esprit, с.107]

«Лицом он напоминал мне лягушку, не лягушку-быка, а обыкновенную лягушку, и Париж для него был слишком большой лужей». [Перевод В.Гольшева, глава Эзра Паунд и гусеница-землемерка, с.116]

«Лицо его напоминало мне лягушку - обыкновенную лягушку, для которой Париж оказался слишком большой лужей». [Перевод группы переводчиков, глава Эзра Паунд и его бель Эспри, с.85]

«It was sad to see new worthless pictures hung in with the great pictures but it made no difference any more». [Оригинал, глава A Strange Enough Ending, с.116]

«Грустно было видеть новые бездарные картины, повешенные рядом с замечательными, но это уже не имело значения». [Перевод В.Гольшева, глава Странноватое завершение, с.121]

«Грустно было видеть новые никудышные картины рядом с настоящими, но теперь это не имело значения». [Перевод группы переводчиков, глава Довольно странный конец, с.93]